

ВОЗВРАЩЕННЫЙ ГЕНИЙ советского модернизма

**ЭКСПОЗИЦИЯ ХУДОЖНИКА ПАВЛА ГОЛУБЯТНИКОВА
В ВЫСТАВОЧНЫХ ЗАЛАХ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ (ПРЕЧИСТЕНКА, 19)**

■ **Владимир САЛЬНИКОВ**

Редки артисты, чья слава не меркла никогда. Актуальность художника — лет пять. Потом в коммерцию, в музей — на время — и в Лету. Не избежали временного забвения даже столпы русского авангарда — Малевич с Татлиным. А что говорить о менее шумных персонах! Приключения репутации артиста сами по себе захватывающи.

Художник Павел Голубятников родился в Петербурге в 1891 году в семье краснодеревщика. В 19 лет он начинает учиться рисованию, поступает в Академию к Рериху, бросает ее, учится на физико-математическом отделении Петроградского университета, служит в Красной Армии, поступает в Ленинградский ВХУТЕМАС к знаменитому Кузьме Петрову-Водкину. С 1925-го преподает искусство в Киеве и Харькове. Активно участвует в художественной жизни Украины, оформляет праздники. Его работы были представлены на выставке левого советского искусства в Нью-Йорке в 1926-м и на Венецианском биеннале 1928 года. Преподавал в «репинском» институте в Ленинграде. И умер от дистрофии в 1942 году в блокаду. Вот такая биография — не соскучишься. К этому надо добавить, что в войну в мастерскую Голубятникова угодила бомба, а оставшиеся картины семья свернула и увезла в эвакуацию — в Нижний Тагил.

В начале 70-х родственники художника знакомят с творчеством Голубятникова директора Тагильского художественного музея и местных художников. С этого момента начинается долгий процесс реставрации

картин — Всесоюзными реставрационными мастерскими им. И. Э. Грабаря и местными реставраторами. И вот они приведены в порядок и теперь перемещаются по столицам — сначала в Третьяковку, потом в Русский музей (С.-Пб), в Питерскую академию (Художественный институт), а теперь вот выставлены в двух залах Императорской академии художеств в Москве. Так что же представляют собой творения спасенного нижнетагильскими энтузиастами мастера? Это картины разного формата, от досок с левкасом, размером с домашнюю икону, до холстов среднего размера, да еще рисунки. Везде чувствуется влияние Петрова-Водкина и, возможно, Филонова и Малевича. Мотивы декадентские смешаны с советской современностью. Если Петров-Водкин придумал «сферическую перспективу», где линии никогда не сходятся в одну точку, а все вертикали и горизонталы перекошены, то у Голубятникова расфокусировка зрения

Аэродром. 1937 год

Гроза. 1925–1926 годы

и перекош мотивируются тем, что предметы, составляющие натюрморт, груши и бутылка, расположены на столике летящего самолета. Вот и колорит решительно упрощается. Отныне это не цвета, но краски, кадмий темный, охра, ультрамарин, хром зеленый... Подобным образом и герои картин, происходящие из декадентски утонченных великороссов Петрова-Водкина, превращаются в конце концов в типизированных советских людей — безвестных тружеников и бойцов — титанов, так называл их немецкий мыслитель Эрнст Юнг.

Выставка открыта до 8 августа.

Воскр. Москва — 2004 — 14 июля — с. 6